

Чжоу Синчжан мгновенно разозлился:

— Ци Чжэнь, что ты имеешь в виду?! Ты что, единственный, кто заботится о Чжоу Чжоу?

Ци Чжэнь, естественно, не думал так:

— У меня нет такого намерения. Ты, конечно, можешь поступать так, но можешь делать и что-то другое. Например, научить Чжоу Чжоу, как лучше общаться с одноклассниками, как справляться с... недоброжелательными предположениями других, как защищать себя.

Чжоу Синчжан нахмурился. Он не видел, что в его действиях было неправильного:

— А что плохого в мягком характере Чжоу Чжоу? Неужели весь мир должен быть таким, как ты?

Ци Чжэнь встал:

— Когда ты успокоишься, мы обсудим этот вопрос. Если ты хочешь упереться, делай это не спеша. Я пойду наверх, посмотрю на Чжоу Чжоу, возьму шарф и уйду. Я обещал ему починить его.

Ци Чжэнь поднялся наверх. Чжоу Синчжан смотрел ему вслед с невыразительным лицом.

Войдя в спальню, Ци Чжэнь увидел, что Лю Синьжуй, заметив его, облегчённо вздохнула. Она долго пыталась успокоить ребёнка, но безуспешно:

— Ци Чжэнь, поговорите с Чжоу Чжоу. Я выйду.

После того как дверь закрылась, Ци Чжэнь подошёл к кровати и присел рядом:

— Дай шарф дяде, хорошо? Я обещаю, что починю его.

Чжоу Чжоу замешкался, затем разжал руку и отдал шарф Ци Чжэню:

— Дядя...

— М-м?

— Я плохой ребёнок?

— Конечно нет. Чжоу Чжоу очень послушный, все тебя любят.

— Но почему... почему...

— Чжоу Чжоу.

— Да...

— Ты любишь папу?

— Люблю.

— Хочешь однажды тоже защитить папу?

— Хочу.

— Чтобы защитить тех, кого любишь, сначала нужно научиться защищать себя.

— ...Хорошо.

— Мы не можем заставить всех любить нас. Всегда найдутся люди, которые будут нас критиковать по разным причинам: из-за денег, власти или чего-то ещё, чего у них нет. Поэтому, Чжоу Чжоу, если мы не можем игнорировать таких людей, мы должны смотреть им в лицо, верно?

— ...Верно. Папа говорил, что нельзя отступать перед трудностями.

— Твой папа прав. Если кто-то первым нападает, нам не нужно терпеть.

— Хорошо.

— Если они не нападают, просто игнорируй их слова. Орёл, парящий в небе, не обращает внимания на то, что говорят ползающие по земле муравьи. Не стоит опускаться до их уровня.

Чжоу Чжоу моргнул, не совсем понимая:

— Но когда я слышу, как они говорят... мне всё равно... всё равно грустно...

Ци Чжэнь погладил голову ребёнка:

— Грусть — это нормально. Некоторые люди не отвечают добром на нашу доброту. Поэтому, сталкиваясь с ними, нужно иметь свои принципы.

— ...Хорошо.

— Возможно, ты пока не понимаешь эти слова, но запомни одно, Чжоу Чжоу: вокруг тебя много людей, которые тебя любят. Не трать силы на тех, кто этого не заслуживает. Думай о тех, кого ты любишь, о том, что тебе нравится. Будь собой, хорошо?

— А... как мне с ними...

— Делай, как считаешь нужным. Твой папа... очень тебя любит, поэтому можешь обсуждать с ним любые вопросы. Он не даст тебя в обиду. И ты всегда можешь обратиться ко мне. В любое время. Не держи всё в себе.

— Хорошо.

Помогая Чжоу Чжоу помыться и уложив его спать, Ци Чжэнь взял шарф и спустился вниз. Чжоу Синчжан всё ещё сидел в гостиной. Ци Чжэнь подошёл к нему, но не сел:

— Чжоу Чжоу уже помылся. Иди к нему.

После того как Ци Чжэнь ушёл, Чжоу Синчжан ещё несколько минут просидел в гостиной, прежде чем подняться наверх. Войдя в комнату, он увидел, как из-под одеяла выглянула маленькая головка:

— Папа!

— Да, — Чжоу Синчжан лёг рядом с ребёнком. — Не грустишь?

— Нет! Дядя Ци Чжэнь прав. Пусть говорят, что хотят, я не буду обращать внимания. А если они посмеют что-то сделать, я... я не стану с ними церемониться!

Чжоу Синчжан погладил мягкие волосы сына и тихо вздохнул. Ци Чжэнь сказал всё, что нужно, и сказал лучше, чем он сам. Что ему ещё добавлять? Чжоу Синчжан решил больше не касаться этой темы и спросил:

— Тебе так нравится этот шарф?

— Да!

— Почему? Потому что его подарил Ци Чжэнь?

— Да, — Чжоу Чжоу немного замешкался, не зная, как выразить свои мысли, чтобы Чжоу Синчжан понял. Подумав, он медленно сказал:

— Дядя Ци Чжэнь умеет готовить, дарит мне игрушки, одежду. С ним мне весело. Я... люблю его.

Чжоу Чжоу нахмурился, словно недовольный своими словами, но Чжоу Синчжан всё понял.

То, что Ци Чжэнь давал Чжоу Чжоу, было другим.

В действиях Ци Чжэня чувствовалась альфа-рациональность и омега-нежность. В общении с Чжоу Чжоу он проявлял оба качества. В Ци Чжэне Чжоу Чжоу ощущал полную заботу, как в полноценной семье.

Ци Чжэнь был лучшим отцом, чем он сам. По сравнению с Ци Чжэнем, Чжоу Синчжан просто провалился.

Вернувшись домой, Ци Чжэнь смотрел на дырки в шарфе и размышлял, как их починить. Прямая починка оставит некрасивые следы. Он продолжал ломать голову до следующего дня, когда, после доклада Хань Юэмина, вдруг спросил:

— Если на одежде дырка, как лучше починить?

— Что?

— Ничего, можешь идти, — Ци Чжэнь потер виски. Он слишком увлёкся, зачем он спросил Хань Юэмина?

Хань Юэмин, хотя и услышал вопрос, не понял, зачем это Ци Чжэню. Если одежда порвалась, можно просто выбросить. Зачем чинить? Может, это что-то сентиментальное? Он прочистил горло:

— Ци Чжэнь, я знаю студию, которая занимается вышивкой. Может, они смогут помочь.

— Пришли мне их адрес и контакты.

— Вы заняты, может, я сам займусь этим?

— Не нужно.

— Я отправлю вам позже.

— Хорошо.

Ци Чжэнь связался с руководителем студии и уже днём отправился туда.

Руководитель студии, женщина-бета лет тридцати по имени Шэнь Юэ, с изысканной манерой, взяла шарф и мягко улыбнулась:

— Это детский шарф.

— Да, можно починить?

— Можно, — Шэнь Юэ провела рукой по дыркам. — У вас дома, наверное, нет детей?

— Это не ваше дело, — Ци Чжэнь спросил:

— Сколько времени потребуется?

— Три дня. Ради Юэмина я сделаю это быстрее, — Шэнь Юэ положила шарф.

— Вы знакомы?

— Мы учились вместе.

— Я приду через три дня.

— Не беспокойтесь.

Шэнь Юэ была пунктуальна. Когда Ци Чжэнь получил шарф, он был удивлён:

— Вы спрашивали Юэмина?

Шэнь Юэ многозначительно улыбнулась:

— Мы говорили, но не волнуйтесь, он ничего лишнего не сказал. Просто я спросила, и он ответил. Как вам узор?

Ци Чжэнь провёл пальцем по вышитому мультяшному узору и улыбнулся:

— Я доволен. Уберите его.

Он знал, что слухи всегда будут, и никогда не обращал на них внимания. Если бы он воспринимал их всерьёз, он уже давно был бы погребён под ними.

Чжоу Чжоу, даже на каникулах, не хотел гулять, предпочитая читать книги, сидеть в интернете или играть с кубиком Рубика и пазлами. Он был счастлив, но всё ещё думал о шарфе. Поэтому, когда Ци Чжэнь вошёл с коробкой, его глаза загорелись. Он вскочил с пола и подбежал:

— Дядя Ци Чжэнь!

Ци Чжэнь протянул коробку:

— Открой?

— Да! — Чжоу Чжоу открыл коробку и вытащил шарф. Увидев узор, он тихо ахнул:

— Как красиво!

— Нравится?

— Очень! — Чжоу Чжоу с любопытством трогал три облачка, вышитые на шарфе.

Ци Чжэнь облегчённо вздохнул. Он сел на пол и посадил ребёнка к себе на колени:

— Я рад, что тебе нравится.

Чжоу Чжоу продолжал трогать облака, показывая их Ци Чжэню:

— Это я, это папа, а это... дядя Ци Чжэнь!

— Ты узнал?

— Да!

Ци Чжэнь смотрел, как Чжоу Чжоу трогает облака, удивляясь, что ребёнок смог их распознать. Шэнь Юэ вышила очень искусно, используя двойную вышивку. Три облака, стилизованные под мультяшных персонажей, стояли рядом: одно грозное облако с молнией, другое — спокойное и холодное облако с голубыми краями, а между ними — маленькое облачко, на котором был вышит такой же шарф, как и на Чжоу Чжоу.

<http://bllate.org/book/15442/1369620>